

Су Чанцин увидел, как Су Вэнь катается по земле, и мгновенно пришёл в ярость. Он посмотрел на Су Чэна и крикнул:

- Что происходит? Почему ты дерёшься со своим младшим братом? Как твой младший брат может быть твоим противником?

Су Чэн был беспомощен. Столкнувшись с таким бесстыдным поведением, Су Чэн сердито сказал:

- Он просто притворяется!

К сожалению, Су Чанцин его совсем не слушал. Он гневно упрекнул:

- Твоему младшему брату так больно, как он может притворяться? Проваливай! Я не хочу тебя видеть!

Су Чэн сердито взглянул на Су Вэня, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Наблюдая, как Су Чэн уходит, Су Чанцин вздохнул и сказал:

- Вставай, больше не нужно играть!

Су Вэнь немедленно поднялся с земли и улыбнулся.

- Я просто пытаюсь избавить тебя от неприятностей.

Су Чанцин, естественно, знал, что действия Су Вэнь избавят его от многих неприятностей.

Отец и сын откинулись на спинки стульев.

Су Чанцин ответил:

- Я знаю. Его величество назначил тебе встречу. Заместитель начальника восточной патрульной охраны города является, по крайней мере, чиновником 5-го ранга.

Говоря это, он смерил Су Вэня взглядом и спросил:

- Ты тоже изучал боевые искусства?

Су Вэнь была ошеломлён и не знал, почему Су Чанцин спрашивает об этом. Он подумал об этом и честно ответил:

- Да!

Су Чанцин вздохнул и сказал:

- Ты действительно хорошо это скрывал. Только тебе не стоило делать это за моей спиной. Боюсь, Его Величество, должно быть, понял это, когда ты сегодня вошёл во дворец. Иначе он не дал бы тебе официальную должность из воздуха. Его Величество не из тех, кто шутит по официальным вопросам.

Су Вэнь почесал затылок. Он не ожидал этого.

- Тогда что мне теперь делать?

Су Вэнь не был уверен.

Су Чанцин посмотрел на него и серьёзно сказал:

- Официальные дела нужно делать хорошо. Его Величество может игнорировать некоторые мелкие детали, но если мы не сможем хорошо выполнять свою работу, тогда он не будет вежливым. Тем более, что ты уже привлёк его внимание. Если ты намеренно не приложишь никаких усилий, он может подумать, что ты его обманываешь. Когда это время придёт, он может даже устроить тебе какие-нибудь неприятности.

- Почему Его Величеству нравится усложнять жизнь другим! - пожаловался Су Вэнь.

Су Чанцин кивнул и сказал:

- Ты прав, и всё же он всегда думает, что он очень великодушен.

В этот момент Су Вэнь внезапно спросил:

- Отец, сколько у нас денег?

Су Чанцин подозрительно посмотрел на него и спросил:

- Почему ты спрашиваешь об этом?

- Мне просто любопытно. В конце концов, ты коррумпированный чиновник номер один в Великой династии Чжоу. Кроме того, мне всё ещё приходится конкурировать с Сюэ Мэном на счёт богатства. У меня должен быть предел, - сказал Су Вэнь с улыбкой.

Су Чанцин покачал головой и сказал:

- Мир знает только, что я жадный, но они не знают, что я никогда не извлекаю никакой выгоды из людей. Что касается чиновников, я не отвергаю только подарки, которые они присылают в нашу резиденцию. Я всё ещё должным образом выполняю свои служебные обязанности, и именно благодаря этому я могу уверенно стоять. Что касается денег нашей семьи, то на самом деле это не потому, что я украл деньги.

- А?

Это не соответствовало ожиданиям Су Вэнь.

Су Чанцин сказал:

- На самом деле у меня есть постоянный торговый караван, который следует за кораблями Императорского двора на юг, выступая в качестве торговца, который проходит через южные моря. Эту океанскую торговлю легче всего загребать деньгами. Более того, я веду дела с северными границами круглый год. Многие предприятия в городе принадлежат мне. Например, мне принадлежит 30% игорных притонов в городе. После того, как ты отправишься в восточный район для патрулирования, не забудь защитить бизнес нашей семьи.

Су Вэнь действительно не знал, откуда у его семьи взялись деньги. Всеми этими вопросами занимался Су Чанцин.

Однако он также знал, что авторитет Су Чанцина, должно быть, сыграл огромную роль в этих деловых операциях.

Не говоря уже ни о чём другом, у океанских торговцев были чрезвычайно высокие требования к кораблям. Великие корабли Чжоу были построены духовными мастерами, и обычные торговцы не могли приобрести такой корабль. Даже если бы они вышли в море, они просто потеряли бы свои товары и деньги.

Сочетание власти и бизнеса может создать определённую монополию.

Следовательно, в нашем современном обществе многим чиновникам не разрешается заниматься бизнесом.

Но в этом мире общество было далеко от этого уровня.

В семьях присутствовал и не один чиновник-бизнесмен.

Союз чиновников и торговцев позволил Су Чанцину накопить большое количество денежных средств.

- Что касается того, сколько денег у нашей семьи, я действительно не знаю. В любом случае, ты не сможешь потратить всё это за 10 жизней. Я не думаю, что наше состояние будет меньше, чем состояние семьи Сюэ. Поэтому ты можешь открыто использовать деньги нашей семьи, чтобы конкурировать с Сюэ Мэном.

Су Вэнь с любопытством спросил:

- Тогда почему все говорят, что ты - коррумпированный чиновник?

Су Чанцин на самом деле сказал:

- Потому что я много зарабатываю. Другие завидуют мне и не могут конкурировать со мной, поэтому они, естественно, не скажут обо мне ничего хорошего. Они скажут, что я соревнуюсь с простыми людьми ради прибыли и что моя жадность безгранична.

Чем больше людей будут говорить об этом, тем больше таких слухов будет распространяться. В конце концов, все воспринимают это как данность. Но даже если я откажусь от своей доли льгот, это не попадёт в руки простых людей, а скорее приведёт к изменению доли пирога для богатых и могущественных.

Сказав это, Су Чанцин посмотрел на Су Вэня и поддразнил:

- Ты же не думаешь, что я, премьер-министр, буду жадничать из-за денег простых людей, верно? У меня так много власти, неужели я не могу получить деньги везде, где захочу?

- Эти дела, разве ты не говорил об этом Старшему Брату?

Су Вэнь был смущён.

Су Чанцин вздохнул и сказал:

- Конечно, я так и сделал. Но в глазах Су Чэна, когда твой отец принимает подарки от других, это означает, что я жаден. Когда я занимаюсь бизнесом, это означает, что я борюсь за прибыль с людьми. В чересчур чистой воде рыба не водится. Политика правительства очень сложна. Даже если я премьер-министр, бывают моменты, когда мне приходится идти на компромисс.

Су Вэнь примерно понял эту логику.

Грубо говоря, Су Чэн был идеалистом, живущим в горшочке с мёдом. В его глазах деньги были тяжёлой ношей.

...

Тем временем Старый Чжоу вскоре нашёл себе жильё в восточной части города. Он небрежно потратил пятьсот таэлей на покупку большого дома.

Он также нанял ещё несколько горничных и слуг.

К тому времени, когда Янь Лойин прибыла в свой новый дом, старый Чжоу уже приготовил петарды, чтобы официально поприветствовать её.

Янь Лойин улыбнулась и сказала:

- Дядя Чжоу, почему ты устанавливаешь петарды?

Старый Чжоу улыбнулся и сказал:

- В конце концов, это новоселье. Должно быть ярко.

Сказав это, он зажёл петарды. Как только зажглись петарды, все соседи вышли посмотреть на взрывы. Все они знали, что в дом въехала новая семья.

Тем временем группа людей собралась в районе патрулирования восточного города, чтобы обсудить, как поступить с новичком.

Мужчина заговорил глубоким голосом.

- Прибыл официальный документ из Министерства назначений. Они приказали, чтобы Янь Лойин, дочь Янь Цзе, вошла в столицу, чтобы служить командиром гарнизона патрульной стражи восточного города. Сын премьер-министра Су Чанцина, Су Вэнь, будет исполнять обязанности заместителя командующего гарнизоном. Это вступит в силу завтра.

В штабе патрульной стражи обычно был один командир и три заместителя. Каждый заместитель командующего имеет под своим началом пять отрядов, каждый из которых состоит из 200 человек.

Они отвечали за безопасность всей восточной части столицы.

В столице это была официальная должность размером с муравья, но для простых людей эта

власть была немалой.

Прямо сейчас в Восточном управлении патрульной охраны осталось только два заместителя охранника и пятнадцать капитанов войск.

Тот, кто заговорил, был одним из двух заместителей командира, Вэнь Цзиньминем.

В офисе он считался опытным ветераном.

Он действительно был очень доволен своим нынешним положением.

В конце концов, хотя заместитель командующего был всего лишь тривиальной официальной должностью, для него это была отличная возможность для крупного заработка.

Он продолжил:

- Я не знаю, изменятся ли правила, когда прибудет новый командир гарнизона, но я здесь, чтобы сообщить всем. Если новый командир гарнизона запросит слишком большую прибыль, мы не сможем согласиться на это. Никто не должен быть трусом.

Один из руководителей группы не мог не сказать:

- Брат Вэнь, дело не в том, трусы мы или нет. В конце концов, официального звания достаточно, чтобы кого-то раздавить. Она также дочь Янь Цзе. Мы не можем позволить себе обидеть её...

<http://tl.rulate.ru/book/64865/1711300>